

СОНЯ СМЕХОВА

ВАЛЕНТИНКА
С СЮРПРИЗОМ

Трое в общеае,
не считая мажоров

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С50

Смехова, С.

С50 Валентинка с сюрпризом / С. Смехова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 316 с. — (Трое в общаге, не считая мажоров).

ISBN 978-5-517-12538-5

День Святого Валентина принёс Изольде немало неприятных сюрпризов: любимый тайно обзавёлся невестой, ещё и скандал устроил у всех на глазах. Но девушка не станет сидеть, сложа руки. Разбитое сердце так просто не склеишь. Она отомстит. Да так, что поставит на место не только бывшего, но и всех его друзей. А если это не поможет забыть первую, настоящую любовь?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-12538-5

© Смехова С., 2025
© BOOKART, оформление, 2025
© РИПОЛ классик, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии, 2025

СЮРПРИЗ 1

— Я убью его... — прошипела сквозь зубы Изольда, выглядывая из своего наблюдательного пункта в лучших традициях детективного жанра.

Прошло чуть меньше месяца после их возвращения с того памятного дня рождения. Всю дорогу Люба молчала и смотрела в окно на пробегающий белый пейзаж. Изольда сидела рядом со своей подругой. Ей хотелось взять её за руку, но Люба не дала, прошептав: «Не надо, пожалуйста».

Барби вопреки обыкновению ехала на переднем сидении. Свят рулил.

— Люба, ты не бери в голову. Это Марго, они давно вместе. Если бы было что серьёзное, то давно бы уже сбежала от своего профессора. — проговорила Барби.

— Я и не беру. С чего вы взяли? Я устала немного. Только и всего. — проговорила Люба, не поворачивая головы.

— А хочешь к нам? — спросил Свят. — С предками познакомлю.

— Свят, я понимаю, что мать у нас ещё тот фрукт, но не надо её добивать. — заметила Барби. — Она после визита Изольды каждый раз лекарство принимает. Бултамицин называется.

— Как? — переспросила Люба.

— Бултамицин. — повторила Барби. — Оконьячивается. Говорит, что лёгкие алкогольные напитки ей уже не помогают. Сопьётся матушка по твоей вине.

— Ага, ты на мать не гони. Она напёрстками пьёт. — вступился за мать Свят.

— Напёрстками. Сколько напёрстков войдёт в стакан? А потом начинает причитать: «Я его кормила, я его любила, а он неблагодарный, привёл девицу без спросу. Хоть бы из вежливости спросил. Разве я бы отказала?» — и Барби хихикнула.

Потом, в общезнании, Люба спросила у Изольды, правда ли что мать Свята пьёт.

— Нет, просто у Варвары очень предвзятое отношение к алкоголю. Ты же видишь, она даже безалкогольное пиво не пьёт. А мать у Свята классная. Мы скоро с ней подружимся. Мы по тарелке уже сломали, по стакану тоже. Когда она взялась за табурет, отец Свята у неё отобрал и сказал, что лучше посуду бить, дешевле обойдётся. Первый раз она попыталась меня выставить. Сказала: «Спасибо, пора и честь знать!»

— А ты?

— А что я? Я сказала: «Пожалуйста. Мне у вас очень понравилось. Буду почаще заходить».

— Что, так и сказала?

— Ага.

— А Свят?

— А что Свят. Он с родителями не спорит от слова совсем. Сказала мама, что мне пора уходить, мы к нему поехали. У него своя квартира есть. Два дня дома не появлялся, мать больше неставляла меня. Последний раз она сказала: «Из грязи в князи...», намекая на меня. А я ей: «Да что вы говорите! Респект вам». Я думала, что она салатом подавиться. Между прочим моим.

— Ты что, им салаты туда носишь?

— Люба, путь к сердцу мужчины лежит не только через членовредительство, но ещё через желудок. Два желудка у меня уже есть: папаша Свята меня обожает. Он поесть любит.

Первые дни Изольда и Свят таскали Любу везде с собой: в кино, по магазинам, в рестораны. Девушка пыталась сопротивляться, да куда там. Разве можно простому смертному двух атлантов победить. Но со временем отстали.

Работа над проектом продолжалась. Люба старалась не смотреть на Демьяна. Ребята из команды в первые дни посматривали на троицу. Но никто виду не подавал. Словно и не было ничего.

А вот Вере доставалось на теории по полной. Маргарита докапывалась буквально до каждой запятой. Как в том анекдоте: «То низко летаешь, то громко свистишь!».

Вернув девушке курсовую работу, Марго её не зачла, а под самой работой написала: «Поёшь ты лучше». После занятий Вера подошла к преподавателю и спросила: «Если я вам спою, а вы мне зачёт поставите?».

В общем, время шло. Жизнь вставала на свои привычные ей рельсы.

Приближение весны не могло не отразиться на отношениях двух влюблённых. Свят буквально надышаться не мог на Изольду. Хвостиком таскался за ней по пятам. Про них уже поговаривали, что поженятся они скоро, и вдруг...

Надо же было такому случиться! В последние дни Свят стал куда-то исчезать. Не всегда отвечал на звонки. Опаздывал на свидания, сбегал пораньше.

Сегодня они встретиться не должны были, и Изольда направились сделать кой какие покупки к празднику святого Валентина. По дороге зайти в парикмахерскую, сделать себе маникюр, наложить макияж. Она решила, что сегодня всем своим видом добьётся от него предложения руки и сердца! Красота, как известно, страшная сила, а силы у Изольды было хоть отбавляй.

Девушка строила коварные планы на свадьбу. С чувством мести представляла, как пригласит Демьяна, а Марго оставит

за бортом. А там на свадьбе, глядишь, тот по новой в Любаню и влюбится. Надо будет, она заставит Веру принести костюм мыши и снова нарядит в него подругу. При этом Любу никто не спрашивал о её желании. Изольда была счастлива и хотела ошастливить всех остальных.

— Я убью его... — прошипела сквозь зубы Изольда

Без сомнения, она прибьёт Свята уже только за то, что ей пришлось прятаться за этой идиотской искусственной пальмой и шпионить за ним подобно героиням американских блокбастеров. Посетители торгового центра с любопытством поглядывали на девушку, скрюченную в три погибели за раскидистым деревом.

Красивую причёску подправили листья пальмы. И теперь в новом виде она могла получить приз в конкурсе: «Я упала с сеновала, тормозила головой».

От напряжения становилось жарко. Изольда начисто забыла, что она только что вышла из салона красоты. Широким жестом она обтёрла лицо платком, отчего внешний вид стал напоминать индейца, раскрашенного для устрашения бледнолицых.

Люди, в чей взгляд попадали её крадущиеся движения, останавливались и с интересом наблюдали за девушкой. Если бы она это заметила, то обязательно бы сорвала шквал аплодисментов. Но Изольде было не до зрителей первого ряда. Её интересовала «галёрка».

Там, за стеклянными дверями ювелирного бутика, её любимый увлечённо выбирал кольцо какой-то... расфуфыренной блондинистой шпале. Они перемерили уже миллион вариантов. Длинноволосая девица надевала их, разглядывала и вертела кистью с выгнутыми вверх пальцами, совала свою куриную лапку Святу под нос, потом капризно морщилась или

пожимала плечами и бралась за следующее. Видите ли, придирчива мадам, не нравилось ей ничего. Заараазааа.

И это в день Святого Валентина, за пару часов до свидания в самом крутом ресторане, где Свят должен был встать на одно колено и сделать Изольде предложение. Подумать только, вместо того, чтобы репетировать, как он это будет это делать, он здесь! Кольцо выбирает! И кому? Не ей! Он точно не жилец! А для этой мамзель она найдёт метлу для полёта!

Изольда, как последняя идиотка, уйму времени потратила на подготовку к свиданию. Ладно причёска, ногти и ресницы, так в сумке девушки ко всему прочему лежал подарок для возлюбленного, чтоб у него несварение желудка было — эксклюзивные запонки ручной работы. Она такие месяц искала по городу. Нашла только в этом торговом центре у чёрта на куличках.

Надо же было им встретиться именно здесь, да ещё и по такому поводу. Вот это фатальное совпадение. Финита ла комедия, как говорят в Италии, а потом добавляют: моментально в море. Для тех двоих. В бутике.

Изольда резко выпрямилась, одёрнула платье, поправила пуховик, закинула сумку на плечо так лихо, что та улетела за спину, и решительно направилась знакомиться с избранницей своего парня, о которой он забыл предупредить. Волосы торчали, словно она только что проскакала несколько километров на бешеной кляче.

Она вышагивала уверенными шагами, как генерал по плацу, не видя перед собой никого и ничего. Цель ясна: парочка за витриной. Те двое были на прицеле её разгневанных глаз, стрелявших молниями.

Как ни странно, в бутик Изольда промаршировала незамеченной. Впрочем, это действительно совсем не странно. Продавцы, заметив столпившийся народ, рассматривающий что-то за пальмой, тоже решили полюбопытствовать.

Любовнички сидели на диване для гостей в центре зала. Перед ними на небольшом столике веером расставлены украшения самых разных размеров. Парочка склонилась над очередным перстнем с бриллиантом, величиной с булыжник, когда Изольда вплотную подошла к их спинам.

Рядом стоял охранник и с ленцой наблюдал за молодыми людьми.

— Сдвинься, — прозвучал сухо, словно выстрел, приказ позади.

Мужчина обернулся и замер, соображая, что предпринять. Перед ним стояла двухметровая красавица, внешний вид которой говорил о её несогласии с этими двумя. Не глядя на охранника, Изольда рукой сдвинула его с места, едва не уронив дяденьку, просунула голову между молодыми людьми и во весь голос гаркнула:

— Вот это размерчик! Палец не ломаешь, милая?

Парочка подскочила на месте, Свят за уши схватился, соперница — за сердце. Они тотчас метнулись в разные стороны. Не учли одного — в ярости реакция Изольды стократно множится. Она молниеносно схватила обоих: парня — за шкуру, девчонку — за рукав шубы. Та завизжала и затрепыхалась, пытаясь вырваться:

— Пусти, сумасшедшая, мех порвёшь.

— А ты как хотела, когда к чужому парню лезла?

— Я не лезла, он сам...

Изольда не дала ей договорить. Ярость в компании с обидой отключили все другие чувства. В груди ныло так, словно туда загнали огромный колючий шар и крутанули его со всей силы. Слезы застилали глаза, девушка двигалась интуитивно, буквально наощупь.

— Из, успокойся, всё не так, как ты подумала, — произнёс Свят.

От его спокойного тона и заезженных веками фраз в ушах загудело, а в глазах зарябило. Изольда мельком огляделась. Взгляд упал на фарфоровый чайник на краю стола. Они тут ещё и чай распивали. Хорошо устроились. Ну держитесь...

Метнулась к посуде. Скинула крышку с чайника и вылила всё содержимое на голову парня. Он сжался и замер, уставившись в пол.

Свят так и не понял до конца, что он попал под раздачу. Глядя сквозь стекающую по лицу жижу, он неожиданно заметил на витрине кольцо. Как же раньше он его не замечал? Он же искал именно такое! То, что надо!

— Изольда, я прошу тебя немедленно удалиться. Мы обсудим всё потом, — выдал он тоном, не терпящим возражения.

Посмотрел по сторонам, мотая головой и разбрызгивая жидкость, словно мастиф, у которого с морды капает слюна. Девушка, с которой он только что сидел здесь и рассматривал кольца, куда-то испарилась, оставив после себя небольшой клочок шерсти.

СЮРПРИЗ 2

Изольда, которая мысленно уже отбивала все его объяснения и отвергала мысли о прощении, замерла. Она широко раскрыла глаза и слегка наклонила голову к левому плечу.

— Что, прости, потом мы с тобой сделаем? — она сделала шаг, но поскользнулась на луже. Ноги стали разъезжаться в продольном шпагате. Вспомнила: когда-то в детстве её выгнали с занятий по гимнастике за то, что она так и не села на него. Девушка вдруг испугалась, замахала руками и схватилась за охранника, который не вмешивался до сей поры в ситуацию.

Затрещали лацканы его пиджака. Гарнитура была выдернута из уха. Одной рукой он ухватился за неадекватную покупательницу, другой пытался оторвать её от своего пиджака.

Изольда вроде уже стала подниматься, как на сей раз под ногу попала крышечка от чайника. И она, машинально повернувшись лицом к охраннику, садясь уже на поперечный шпагат, схватила его обеими руками, словно это был любимый, с которым прощалась надолго.

— Держи, держи, держи меня! Кому говорят, тащи! — командовала она, быстро перебирая ногами подобно сороконожке.

Снова затрещала материя. Лацканы оторвались вместе с воротником и служили теперь коромыслом для Изольды. Охранник рявкнул, крикнул, подхватил её за локти и одним движением поднял. Она встала на ноги, каблуком упираясь в шишечку на крышке, проехав вперёд, отклоняясь назад